

Вызов в кабинет директора произошел вскоре после завтрака. Когда профессор МакГонагалл попросила Гарри пройти в кабинет профессора Дамблдора, он настоял на том, чтобы Гермиона тоже туда пошла. Через пятнадцать минут они вдвоем стояли перед столом директора.

"Доброе утро, Гарри, мисс Грейнджер", - начал Дамблдор.

"Доброе утро, сэр", - дружно ответили Гарри и Гермиона.

"Не желает ли кто-нибудь из вас выпить лимонной капли?" спросил директор, указывая на небольшую миску на столе с магловскими лакомствами.

"Нет, спасибо", - ответил Гарри, а Гермиона покачала головой.

"Как я понимаю, у вас была интересная ночь. Не хотите объяснить?" спросил директор.

"Ну, сэр..." начал Гарри.

"Это все моя вина, сэр", - вклинилась Гермиона. "Я настояла на том, чтобы мы попробовали это заклинание. Я думала, что только так у него будет шанс на турнире. Я имею в виду, правда! Он всего лишь четверокурсник, а выступает против семикурсников!"

Гарри посмотрел на свою девушку, вспоминая три года назад, и услышал в голове очередную ложь: "Я пошёл искать тролля, потому что..." Он улыбнулся тому, как легко она умеет лавировать в истории, не задумываясь.

"Но заклинание *Amplio Magus* - это очень опасное магическое действие. Ты мог бы пострадать гораздо сильнее, чем пострадал, Гарри", - сказал Дамблдор, читая свиток, который мадам Помфри принесла ему сегодня утром с рассветом. "Где вы узнали об этом заклинании, мисс Грейнджер?"

Они, конечно, ожидали этого вопроса, и Гермиона процитировала оправдание, которое дала мадам Помфри, когда показывала им свиток. "Оно было написано в книге, которую я взяла в *"Flourish and Blotts"* летом", - продолжила Гермиона.

"К счастью, мадам Помфри смогла стабилизировать состояние Гарри, и необратимых повреждений не будет, но, похоже, ты не сможешь продолжить участие в Турнире".

"Мне очень жаль, сэр. Как я уже сказал, когда это случилось, я не стал выставлять своё имя на кубок, но мне уже начала нравиться сама идея участия в турнире", - ответил Гарри, стараясь не выдать своей ухмылки.

"Теперь, согласно правилам, вы должны будете назвать запасного чемпиона", - пояснил

директор.

"Я назову, сэр?" спросил Гарри, пытаясь изобразить удивление.

"Да, Гарри. Я предлагаю тебе начать думать о том, кого ты можешь попросить", - сказал Дамблдор. "Я сделаю объявление о твоём статусе сегодня вечером за ужином. Чем быстрее ты назовёшь своего заместителя, тем быстрее они смогут начать подготовку к первому мероприятию. Ведь до него осталось меньше трех недель".

"Да, сэр. Я начну думать об этом прямо сейчас".

"Очень хорошо. Вы уверены, что у вас не будет лимонной капли? Нет? Тогда я желаю вам хорошего дня".

Когда Гарри и Гермиона выходили из кабинета директора, они не могли не смотреть друг на друга и не ухмыляться.

"Гермиона, ты самая блестящая, самая красивая и самая страшная ведьма из всех, кого я знаю. Другими словами, ты идеальна", - сказал Гарри, вызвав на щеках Гермионы румянец и огромную улыбку.

Остаток утра прошёл для Гарри ужасно. Его постоянно расспрашивали о руке, и он, как заевшая пластинка, начал отвечать на вопросы о "проблемах с подготовкой к Турниру". После обеда они, наконец, загнали Рона в общую комнату Гриффиндора. Когда они пришли из коридора, Рон попытался встать и уйти, но Гермиона ударила его фиксирующим гексом, отчего он упал на лицо.

"Хорошо, Рон, - начал Гарри. "Я хочу тебя кое о чем попросить. Думаю, тебе это понравится. Теперь ты можешь слушать, лежа здесь, или мы можем сесть на гораздо более удобные стулья. Что ты предпочитаешь?"

В глазах Рона читался то ли страх, то ли голод; Гарри никогда не мог различить эти два взгляда, но в конце концов согласился слушать. Гарри кивнул Гермионе, которая произнесла ответное проклятие, и ноги Рона освободились.

Рон посмотрел в сторону портретного проёма, затем на лестницу, измеряя расстояние до каждой из них и прикидывая, есть ли у него шанс добежать до неё. Затем, поняв, что нет, он сел в кресло. "Что тебе нужно, Поттер?" Он сплюнул, почти идеально подражая Драко.

"Просто. Я хочу знать, хочешь ли ты стать чемпионом Тривизарда". сказал Гарри. "Из-за травмы я больше не могу участвовать в соревнованиях. Согласно правилам, я должен назвать замену чемпиону. Если бы ты перестал вести себя как задница, я бы мог рассмотреть твою кандидатуру".

Лицо Рона выглядело так, словно одновременно наступили Рождество, два дня рождения и праздник по случаю окончания учебного года. "Чемпион? Я?" Затем на его лице появилось выражение подозрительности, и он начал оглядываться по сторонам. "Это Фред и Джордж тебя подговорили? Где они?"

"Это не шутка, Рон", - сказал Гарри. "Я ранен. Профессор Дамблдор сделает объявление сегодня вечером за ужином".

"Но почему я?" спросил Рон.

"Ты мой лучший друг, или, по крайней мере, был им. Я говорил тебе, что не хочу этого делать, а теперь, когда я ранен и не могу, я решил дать тебе шанс", - сказал Гарри. "Так ты заинтересован?"

Глаза Рона остекленели, он уже представлял себе Кубок Тривизарда и тысячу галлеонов в своей руке. "Да".

"Но есть одна вещь, которую я прошу взамен, Рон. На самом деле это очень просто", - сказал Гарри.

Рон продолжал смотреть на него остекленевшими глазами и ничего не ответил.

"Рон... Рон!" закричал Гарри.

"Что... что?"

"У меня есть одна вещь, которую я попрошу взамен, если назову тебя чемпионом", - повторил Гарри.

"Всё, что угодно, и я имею в виду всё, что угодно, Гарри!" ответил Рон.

Гарри подумал, не пригласить ли Рона на экскурсию в Хогсмид к Миллисент Булстроуд, но решил, что Гермиона слишком важна. "Ну, мы с Гермионой, - Гарри посмотрел на свою девушку, которая выглядела нервной, - сейчас встречаемся, и все, о чем я прошу, - это чтобы ты не ревновал нас".

"И это все? Это все, что я должен сделать?" воскликнул Рон. "Почему меня это должно волновать? Я имею в виду, что, будучи чемпионом, я могу встречаться с любой девушкой, с которой захочу! Могу поспорить, что даже та девчонка из Веелы будет со мной встречаться".

Гермиона только закатила глаза, а потом полезла в свою сумку и достала лист пергамента. "В таком случае, Рон, - сказала она. "Может быть, ты подпишешь это? Здесь говорится, что ты не

будешь ревновать нас с Гарри и обещаешь участвовать в турнире, если Гарри назовет тебя чемпионом", - Гарри вопросительно посмотрел на Гермиону. Она ничего не говорила о контракте.

Рон повернулся к Гарри и фыркнул. "Только Гермиона могла заключить контракт без зависти", - Рон схватил перо и с размаху подписал своё имя.

"Я собираюсь стать чемпионом; я собираюсь стать чемпионом..." Рон напевал про себя, и Гарри с Гермионой порадовались, что он делает это не так уж часто, поскольку звук напоминал им музыку, звучавшую на вечеринке в честь Дня смерти сэра Николаса.

"Рон, ты никому не должен говорить, пока Гарри не назовёт твоё имя сегодня вечером, хорошо?" Гермиона объяснила Рону.

"Что? Но... но..." пролепетал Рон. "Почему нет?"

"Подождем, когда это будет официально, тогда ты получишь все внимание Большого зала. Все увидят Рона Уизли, объявленного чемпионом", - объяснил Гарри.

"О да..." И на лице Рона вновь появилось стеклянное выражение.